

Жилые постройки среднедонского населения скифского времени

Александр Николаевич Меркулов[#], Юрий Дмитриевич Разуваев

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

[#] E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуются жилые постройки, известные в лесостепном Подонье на поселениях скифоидной культуры VI–III вв. до н.э. Сооружения жилого назначения выделены среди строительных комплексов по таким критериям как конструктивные характеристики, наличие очагов, концентрация бытовых материалов. В их число не вошли 11 строений, ранее считавшихся жилыми, но являвшихся, скорее всего, культовыми или хозяйственными. Жилища представлены наземными помещениями, составлявшими единый комплекс с фортификационными сооружениями, и отдельно стоящими строениями (наземными и углубленными в грунт). Так называемые «жилые стены» прослежены по остаткам под насыпью оборонительных валов (материковые канавки, столбовые ямы, горелое дерево) на пяти городищах (Верхнее Казачье, Верхняя Покровка-2, Дегтевое, Пекшево, Петино), предполагаются еще на четырех (Губарево, Ксизово, Малое Сторожевое, Устье). О местоположении и конструкции наземных построек, существовавших на многих городищах и неукрепленных поселениях, можно судить лишь по наличию в культурном слое открытых очагов, скоплений комков глиняной обмазки плетневых стен и бытовых материалов. Углубленные в грунт постройки (43) исследованы на восьми памятниках (городища Большое Сторожевое, Волошино I, Конь-Колодезь, Мостище, Пекшево, Россоски I, Семилуки, поселение Титчиха-2). Из них 20 обладали столбовым каркасом, 21 не имела целостной столбовой конструкции, 2 стояли на каменно-глинистом фундаменте. Среди жилищ есть небольшие (7,3–14,5 м²), средние (15,5–23,8 м²) и значительные (26,1–42,4 м²) по площади. Их форма характеризуется относительным разнообразием: прямоугольная, квадратная, трапецевидная, овальная. В 29 постройках имелись открытые очаги, в 26 – хозяйственные ямы. Большинство анализируемых построек имеют аналогии на поселениях Лесостепной Скифии. Уникальны для среднедонского региона лишь строения на каменном основании. Наиболее древними являлись жилища овальной формы, встреченные только на Пекшевском городище в слоях VI–V вв. до н.э. Прямоугольные постройки следует датировать в рамках IV – начала III в. до н.э.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, ранний железный век, скифоидная культура, городища, поселения, жилые постройки

Цитирование. Меркулов А.Н., Разуваев Ю.Д., 2026. Жилые постройки среднедонского населения скифского времени, *Уфимский археологический вестник*, т. 26, № 3, с. 513–528. <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.028>

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-78-10087 «Системы жизнеобеспечения оседлых социумов скифо-сарматской эпохи в донской лесостепи», <https://rscf.ru/project/23-78-10087/>

Residential Buildings of the Middle Don Population in the Scythian Period

Alexandr N. Merkulov[#], Yuriy D. Razuvaev

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

[#] E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru

Abstract. The article characterises residential buildings explored in the forest-steppe Don region at settlements of the Scythoid culture (6th–3rd centuries BC). The residential structures are distinguished among the building complexes according to specific criteria, including construction features, hearths, and the concentra-

tion of domestic materials. Notably, 11 structures previously considered residential are excluded from the analysis, as they are most likely cultic or utilitarian in function. The dwellings comprise above-ground rooms that form an integral complex with the fortifications, as well as free-standing buildings (both above-ground and pit-type dwellings). The so-called 'residential walls' are traced via remains beneath the fill of defensive ramparts (i.e., bedrock ditches, post pits, and burnt wood) at five hillforts (Verkhnee Kazachye, Verkhnyaya Pokrovka-2, Degtevoe, Pekshevo, and Petino) and are presumed to exist at four additional sites (Gubarevo, Ksizovo, Maloe Storozhevoe, and Ustye). The location and construction of above-ground buildings, which existed at many hillforts and unfortified settlements, can only be inferred from traces in the cultural layer: open hearths, concentrations of lumps of clay daub from wattle walls, and domestic materials. A total of 43 pit-type dwellings have been investigated at eight sites (the hillforts of Bolshoe Storozhevoe, Voloshino I, Kon-Kolodez, Mostishche, Pekshevo, Rossoshki I, and Semiluki, as well as the settlement of Titchikha-2). 20 of them had a post framework, 21 of them lacked an integral post construction, and 2 of them stood on a stone-and-clay foundation. The dwellings vary in area: small (7.3–14.5 m²), medium (15.5–23.8 m²), and large (26.1–42.4 m²). Their shape shows a certain diversity: rectangular, square, trapezoidal, and oval. Open hearths are found in 29 structures, and 26 contained utility pits. Most of the analysed buildings have equivalents at settlements in Forest-Steppe Scythia; only the structures on stone foundations are unique to the Middle Don region. The oldest dwellings are the oval-shaped ones, found exclusively at the Pekshevo hillfort in the layers dating to the 6th–5th centuries BC. Rectangular buildings are to be dated to the 4th – early 3rd century BC.

Keywords: Forest-steppe region of the Don basin, Early Iron Age, Scythoid cultures, hillforts, settlements, residential buildings

Citation. Merkulov, A.N., Razuvaev, Yu.D., 2026, "Residential Buildings of the Middle Don Population in the Scythian Period", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 26, no. 3, pp. 513–528. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.028>

Funding. The study was sponsored by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-78-10087 «Life support systems of sedentary societies of the Scythian-Sarmatian age in the Don forest-steppe», <https://rscf.ru/project/23-78-10087/>

Введение

О бытовой и хозяйственной повседневности оседлых социумов прошлого судят прежде всего по жилым сооружениям. На поселениях VI–III вв. до н.э., расположенных в Среднем Подонье, на восточном порубежье Лесостепной Скифии, таковые были открыты более полувека назад. Правда, первая сводка, составленная А.И. Пузиковой [Пузикова, 1969. С. 47–49], включала только шесть построек (из них одна отнесена к скифскому времени ошибочно [Медведев, 1999. С. 6. Прим. 1]). Со временем количество известных объектов возросло на порядок, стало настолько значительным, что было положено А.П. Медведевым в основу расчета возможной численности оседлого населения региона [Медведев, 1999. С. 65–66]. Сведения о новых открытиях по большей части представлены в археологической литературе, однако аналитическая статья о жилищах появилась всего лишь одна [Шевченко, 2009]. К сожалению, она не исчерпывает тему, хотя и обобщает данные о 50 комплексах. А.А. Шевченко рассмотрел только постройки, расположенные на городищенских площадках [Шевченко, 2009; 2010]. При этом такая категория сооружений как «жилые стены» осталась вне его внимания. Да и атрибуцию некоторых объектов следует, пожалуй, пересмотреть.

Очевидная необходимость более полной характеристики домостроительных традиций сред-

недонского населения скифского времени и стала причиной подготовки данной статьи, в которой обобщена информация о 52 постройках, открытых на 16 поселенческих памятниках (рис. 1). Этим числом практически исчерпывается количество известных на сегодня в донской лесостепи жилых сооружений скифоидной культуры.

Главным признаком более-менее длительного проживания людей традиционно считают наличие отопительного устройства либо в самом помещении, либо в непосредственной близости от него. Однако стоит иметь в виду, что огонь на поселениях разжигался далеко не всегда для обогрева или приготовления пищи. И тому есть немало подтверждений в среднедонских жертвенных и погребальных комплексах [Разуваев, 2020], не говоря уже о производственных [Меркулов, 2016. С. 100–103]. Вместе с тем, некоторые жилища, надо полагать, были обитаемы только в теплое время года, а потому не нуждались в отопительном устройстве.

Немаловажен для атрибуции жилищ их конструктивный облик. Исходя из опыта исследований поселенческих памятников региона, можно констатировать, что сооружения уникальной конфигурации, обладающие усложненной внутренней планировкой, не предназначались для обывденных целей [Разуваев, 2020].

Маркером жилых строений могут служить тяготеющие к ним бытовые остатки. Но и они далеко не всегда показательны. Дело в том, что обиход-

ные вещи, обломки глиняной посуды и кости животных являются составной частью жертвенных приношений. Поэтому их скопление не всегда является показателем обитаемости того или иного строительного комплекса. Но вполне очевидно, что в местах и постоянного, и временного проживания человека, так или иначе, накапливался бытовой мусор. Отсутствие каких бы то ни было находок, на наш взгляд, заведомо не позволяет относить постройку к жилищам.

Корректировка источниковой базы

В силу сказанного задача выявления на поселениях жилых сооружений требует комплексного подхода и решается не всегда однозначно. Именно по результатам анализа всей совокупности данных пришлось из вышеупомянутой сводки жилищ [Шевченко, 2009] одиннадцать объектов исключить.

Среди них постройки 2 и 4, открытые в 1974 г. на городище Волошино I, и так называемое жилище № 3, исследованное на городище Мостище. В них не зафиксированы ни очаги, ни хозяйственные ямы, совершенно отсутствовали какие-либо находки.

Постройка 29 Пекшевского городища также не имела отопительных устройств, но при этом на ее площади, составлявшей порядка 14 м², размещались 8 хозяйственных ям. Автором раскопок сооружение интерпретировано как хозяйственное [Медведев, 1988а. Л. 46], с чем трудно не согласиться.

На городище Волошино I открыта углубленная в материк до 1,8 м землянка № 2. Она имела площадь по верху около 18 м². Но вдоль стенок размещались широкие уступы, а почти все дно занимали подквадратная яма и два кострища [Шевченко,

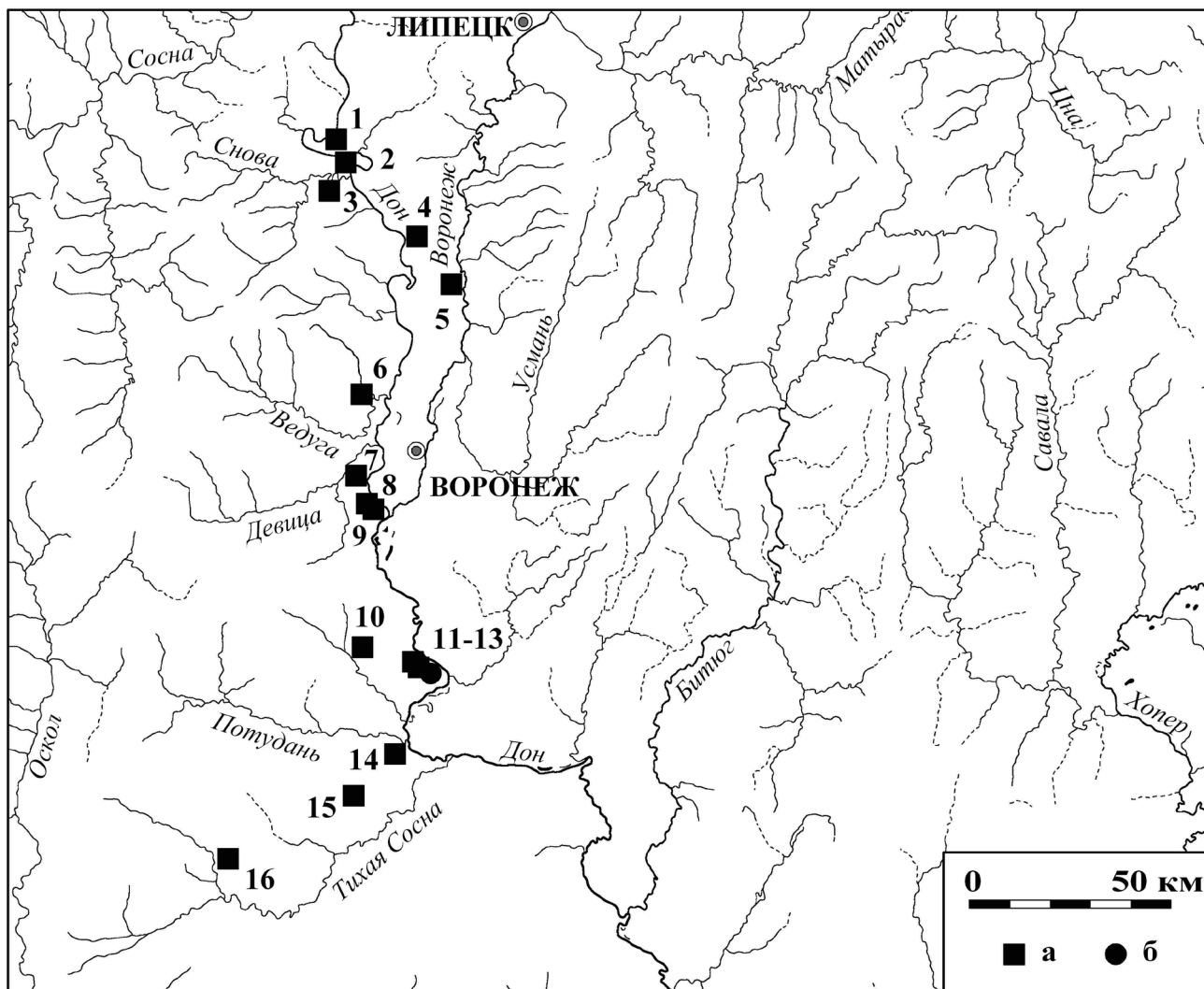

Рис. 1. Карта скифидных городищ (а) и поселений (б), на которых исследованы жилые постройки.

1 – Верхнее Казачье; 2 – Ксизово; 3 – Дегтевое; 4 – Конь-Колодезь; 5 – Пекшево; 6 – Губарево; 7 – Семилуки; 8 – Петино; 9 – Устье; 10 – Россошки-1; 11 – Малое Сторожевое; 12 – Большое Сторожевое; 13 – Титчиха-2; 14 – Мостище; 15 – Волошино-1; 16 – Верхняя Покровка-2

Fig. 1. Map of Scythoid hillforts (a) and settlements (b) where residential structures have been investigated.

1 – Verkhnee Kazachye; 2 – Ksizovo; 3 – Degtevoe; 4 – Kon-Kolodez; 5 – Pekshevo; 6 – Gubarevo; 7 – Semiluki; 8 – Petino; 9 – Ustye; 10 – Rossoshki-1; 11 – Maloe Storozhevoe; 12 – Bolshoe Storozhevoe; 13 – Titchikha-2; 14 – Mostishche; 15 – Voloshino-1; 16 – Verkhnyaya Pokrovka-2

2009. С. 169. Рис. 4, 3]. Такое весьма своеобразное обустройство делало внутреннее пространство явно недостаточным для проживания.

На том же городище известно жилище № 3 [Пузикова, 1969. С. 47, 49. Рис. 5]. По площади (около 100 м²) оно в несколько раз превосходило обычные постройки, имело в пределах котлована довольно крупный материковый останец, три ямы и три очага. Количество и размеры последних совершенно не соответствовали обширности помещения. В то же время, вблизи постройки зафиксировано еще семь мест, где горели костры. В котловане и вокруг отмечена необычная концентрация бытовых материалов, прежде всего, амфорных черепков.

Надо полагать, оба волошинских сооружения имели отношение к сакральной деятельности [Разуваев, 2020. С. 127–128]. Как и постройки 15, 16, 25 и 31 на Семилукском городище.

Первая площадью (около 9 м²) не выделяется из общего ряда жилищ, но необычна другим. Ее котлован обладал уникальной формой (в плане имел вид неправильной трапеции, к одному из углов которой примыкала округлая ниша), уступчатым дном с обширной ямой. В яме лежал скелет женщины, а рядом – останки двух детей. Перекрывавшие их три пласта заполнения котлована с тремя очагами, женским черепом, обломками керамики и костями животных, сформировались, несомненно, в процессе неких обрядовых действий.

Постройка 25 – это грушевидный в плане котлован площадью 33 м² без отопительного устройства. Его составляли удлинено-овальная яма и расширенная менее глубокая часть овальных очертаний, обладавшая ступенчатым дном, прорезанным тремя ямами. Над ямами и в них вперемешку с костями животных лежали человеческие останки: двенадцать целых и фрагментированных черепов и некоторые другие части скелетов.

Специфичность конструкции и содержимого не оставляют сомнений в предназначенности того и другого комплексов исключительно для культа [Разуваев, 2020. С. 125–127]. Нужно иметь в виду, что Семилукское городище является уникальным памятником. На нем обнаружены многочисленные полные и разрозненные человеческие скелеты, залегавшие преимущественно в постройках и крупных ямах [Пряхин, Разуваев, 1995].

В их числе постройка 16 – углубленная в материк на 0,6 м округлая яма площадью около 7,5 м², не имевшая очага и каких-либо конструктивных особенностей. Судя по всему, она была отрыта специально для группового погребения, а еще использовалась для подзахоронения разрозненных человеческих останков.

Семилукская постройка 31 представляла собой углубленный в материк на 0,6–1,0 м овальный котлован площадью 7,2 м² с подбоями в стенках, на дне которого лежали семь детских скелетов. К

нему примыкала приступка глубиной около 0,15 м с двумя округлыми ямами. В одной залегал слой обожженной почвы и угли. Но едва ли в этих продуктах горения следует видеть остатки отопительного устройства, совершенно нефункционального вследствие отделенности от основного помещения и возвышенности над его полом.

К уже названным отнесем еще постройку 28 [Пряхин, Разуваев, 1995. С. 46, 48]. Утилитарное назначение ее неочевидно, поскольку и форма осталась неясной, и вблизи найдены человеческие кости.

Основная часть

Анализ имеющихся данных показал, что на среднедонских поселениях скифского времени существовали жилища двух категорий.

Первая – это длинные наземные постройки фортификационно-бытового назначения, для которых вполне подходит определение «жилые стены». Деревоземляные сооружения такого рода в регионе стали известны сравнительно недавно. Самые древние открыты на городищах у сс. Верхнее Казачье и Пекшево. От них в материке остались две параллельные канавки и столбовые ямы, располагавшиеся под валами и вдоль края городищенских площадок, где были перекрыты золистыми напластованиями с многочисленными бытовыми остатками [Медведев, 1999. С. 83]. Та и другая постройки относятся к VI в. до н.э., т.е. ко времени формирования скифоидной культуры. Но и на более поздних городищах фортификационное строительство нередко начиналось с «жилых стен». Остатки таковых обнаруживаются при раскопках земляных валов.

Так, на 2-ом городище у с. Верхняя Покровка под валообразным возвышением сохранились деревянные остатки сгоревшей оборонительной стены. Рядом с ними встречены довольно многочисленные бытовые материалы, а на расстоянии около 1 м обнаружен прокол глины от очага [Медведев, 2012. С. 136]. Судя по всему, пространство вдоль стены использовалось для жилья, но параметры находившихся там сооружений определить невозможно.

Немногим более выразительные свидетельства получены на городище у с. Дегтевое. Там под насыпью вала была прослежена двойная забутованная глиной стена, к которой примыкало наземное строение, вторая стенка которого угадывалась на удалении 5 м по залегавшим полосой комкам обожженной глиняной обмазки, сохранившим отпечатки жердей диаметром 1,5–2,5 см.

На городище у с. Петино остатки постройки под насыпью вала представлены двумя углубленными в материк параллельными канавками, отстоящими на 6 м друг от друга. Почти впритык к сооружению размещалась забутованная землей двойная оборонительная стена, низ которой зафиксирован по ровике шириной около 2 м.

Наиболее показательны результаты раскопок вала городища у с. Верхнее Казачье, где помимо уже упомянутых ранних укреплений, существовали и фортификации IV–III вв. до н.э. Во внутренней поле вала этого времени, перекрывшего древнейшую насыпь, была обустроена постройка [Разуваев, 2018]. Строение сгорело, но низ его хорошо просматривался практически на уровне материка по слою черной углистой почвы толщиной от 0,06 до 0,20 м (рис. 2). Судя по этому слою, постройка имела ширину 3,65–3,75 м и размещалась, вероятно, вдоль всего 40-метрового вала. От ее обращенной внутрь городища стенки осталось скопление комков глиняной обмазки, имевших отпечатки жердей небольшого диаметра. В постройке, исследованной на площади 15 м², имелось два очага-кострища, отстоявших друг от друга на 3 с небольшим метра. По-видимому, они отапливали отдельные помещения, разделенные поперечной стенкой, которая прослежена по девяти столбовым ямкам.

Находки, сделанные на уровне пола (фрагменты лепной посуды, в числе которых развал крупного горшка, кости животных, два железных ножа, глиняный грузик-пряслице, половинка стеклянной бусины), свидетельствуют о жилом характере строения. Вместе с тем, оно использовалось и для хозяйственной деятельности. Судя по зерновкам культурных и сорных растений, полученным при флотации образцов грунта с того же уровня, в этом месте производилась переработка урожая. А еще в печи-горне, от которой осталась яма с обломками глиняных тиглей, проводилась плавка бронзы.

Существование «жилых стен» предполагается еще по меньшей мере на четырех скифоидных городищах: Губарево, Ксизово, Малое Сторожевое и Устье. Несомненно, число памятников увеличится после новых раскопок фортификаций. В частности, за счет городищ Большое Сторожевое и Архангельское, где бытовые материалы по большей части тяготели к валам и прилегающему пространству [Либеров, 1962. Л. 51].

Вторую категорию жилищ составляют отдельно стоящие постройки. Их можно распределить по двум типам: I – наземные, II – углубленные в грунт.

К сожалению, многие конструктивные элементы этих строений, в частности, устройство стен и крыш, остаются не всегда проясненными. Почвенные напластования на среднедонских городищах и поселениях лишь изредка сохраняют кое-какие остатки строительных материалов. К тому же, в них, как правило, не просматривается уровень древней поверхности. Поэтому об изначальной глубине котлованов можно судить лишь приблизительно. В то же время, и постройки, представляющиеся наземными, могли быть также вкопаны в грунт. Впрочем, учитывая толщину слоя, обычно составляющую порядка 0,5–0,8 м, степень заглубленности строений не достигала значительных величин.

Существование наземных построек предполагается по характерным свидетельствам в поселенческом слое: очагам, скоплениям фрагментов некогда покрывавшей стены глиняной обмазки, керамических, вещевых и остеологических находок, компактным группам хозяйственных ям. Очаги (от одного до восьми) и скопления обмазки были обнаружены на городищах Большое Сторожевое [Либеров, 1962. Л. 51; Меркулов, 2018. С. 22–23], Русская Тростянка [Либеров, Корнюшин, 1960. Л. 74. Табл. 2], Чертовицкое-2 [Медведев, 1988б. С. 113]. На городище Волошино-1 открыто 38 очагов [Либеров, 1958. Табл. V; 1959. Табл. XVII; 1971. Л. 21–22; 1974. Л. 27; Пузикова и др., 1966. Л. 86; Либеров и др., 1968. Л. 15–19, 29–30]. На Семилуцком городище по очагам в слое и концентрации вокруг бытовых материалов предположительно намечены шесть мест стояния наземных жилищ [Пряхин, Разуваев, 1995. С. 48].

Скопления обмазки, нередко имевшей отпечатки прутьев, встречены в слое на городищах Кировское, Круглое, Стрелецкое, Устье. На поселении Ксизово-17 380 комков обожженной обмазки с отпечатками залегали компактно на участке 1,4×0,6–1,0 м вместе с 14 обломками сосудов. Не исключено, что такие скопления остались от неотапливаемых строений.

Как видно, наземных жилищ было довольно много, хотя определить с количеством выявленных не представляется возможным. Неизвестными остаются и параметры строений.

Впрочем, многие из них, по-видимому, походили на постройку 7 Семилуцкого городища. Едва достигавшая уровня материка и не имевшая столбовых ямок, она обладала четко оконтуренным гумусированным заполнением пола, благодаря чему были зафиксированы прямоугольные очертания и размеры постройки (4,6×3 м), а также соотнесены с ней очаг и хозяйственная яма [Пряхин, Разуваев, 1995. С. 48].

О прямоугольной форме наземного сооружения на городище у с. Устье свидетельствуют крупные комки глиняной обмазки, некогда покрывавшей угол постройки.

Очевидно, что стены легких наземных строений были сооружены из древесных веток, обмазанных глиной. Каркасом же, надо полагать, служили столбовые конструкции, которые, не будучи заглубленными в материк, видимых следов не оставили.

Вокруг многих построек, несомненно, существовали хозяйственные зоны, своего рода усадьбы. По-видимому, таковые можно проследить на Большом Сторожевом городище по нескольким очагам и компактным группам (от 4 до 6) хозяйственных ям. Слой в этих местах был насыщен фрагментами керамики, костями животных и комками обмазки. Концентрация бытовых материалов (найденных предметов насчитывалось от 119

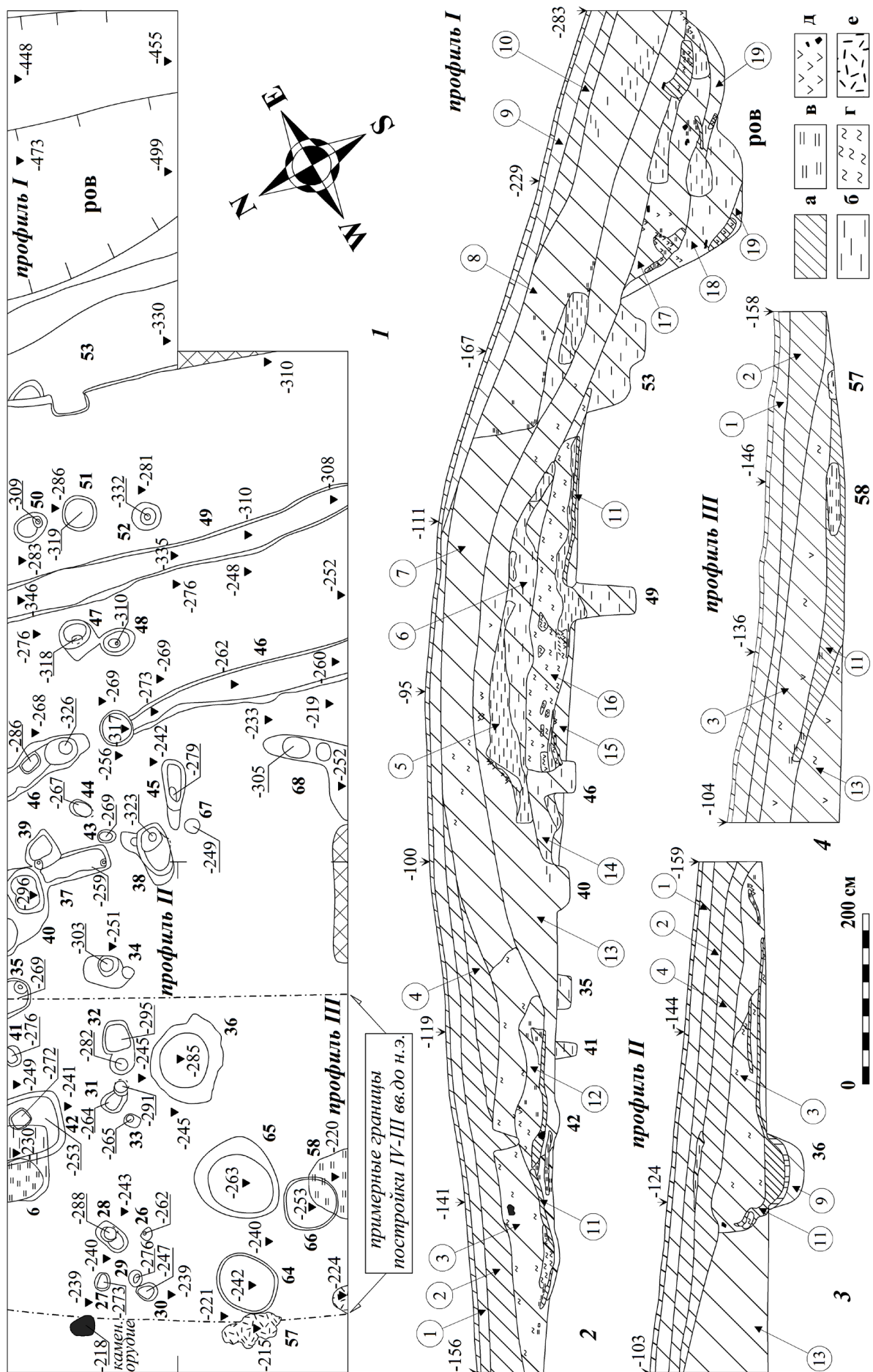

Рис. 2. План и профили участка раскопа 1 на внутреннем валу городища Верхнее Казачье с остатками постройки.

Основные слои насыпи вала: 1 – темно-серый с коричневатым оттенком суглинок; 2 – темно-серый суглинок; 3 – серый суглинок с золой; 4 – темно-серый рыхлый суглинок; 5 – материковая желтая глина; 6 – желтая глина, перемешанная с серым суглинком; 7 – серый суглинок; 8 – серый суглинок с включениями мелких комочков обожженной земли; 9 – коричневатого-серый суглинок; 10 – темно-серый комковатый суглинок; 11 – черная углистая почва; 12 – коричнево-серый суглинок с включениями обожженной земли; 13 – серый суглинок с отдельными угольками; 14 – серый суглинок, перемешанный с глиной; 15 – светло-серый суглинок (погребенная почва); 16 – светло-серая золистая почва с включениями линз золы и отдельных угольков; 17 – серый суглинок с включениями глины, большим количеством углей; 18 – желто-серая глинистая почва; 19 – серый суглинок. а – гумусированный суглинок; б – глина; в – обожженная почва; г – зола; д – уголь; е – глиняная обмазка

Fig. 2. Plan and profiles of excavation area 1 on the inner rampart of the Verkhnee Kazachye hillfort, with remains of a structure.

Main layers of the rampart fill: 1 – dark-grey loam with a brownish tint; 2 – dark-grey loam; 3 – grey loam with ash; 4 – dark-grey loose loam; 5 – yellow clay (natural subsoil); 6 – yellow clay mixed with grey loam; 7 – grey loam; 8 – grey loam with inclusions of small lumps of burnt earth; 9 – brownish-grey loam; 10 – dark-grey cloddy loam; 11 – black carbonaceous soil; 12 – brownish-grey loam with inclusions of burnt earth; 13 – grey loam with isolated charcoal fragments; 14 – grey loam mixed with clay; 15 – light-grey loam (buried soil); 16 – light-grey ash-rich soil with lenses of ash and isolated charcoal fragments; 17 – grey loam with clay inclusions and a large amount of charcoal; 18 – yellowish-grey clayey soil; 19 – grey loam. a – humic loam; b – clay; c – burnt soil; d – ash; e – charcoal; f – clay daub

до 133 на м³, а костей животных – от 24 до 49) явно свидетельствует об активной жизнедеятельности [Меркулов, 2018. С. 22–23]. К сожалению, столь же отчетливо оконтурить такого рода зоны на других памятниках пока не удалось. Хотя само их наличие угадывается на том же Семилюкском городище, где выявленным и предполагаемым жилищам сопутствовало большое количество хозяйственных ям [Пряхин, Разуваев, 1995. Рис. 2].

Второй тип жилищ представлен углубленными в грунт сооружениями (табл. 1; 2). К нему отнесены 43 строения, которые обладают определенными конструктивными различиями. Двадцать построек (тип II.1) имели столбовой каркас (рис. 3). Другие в количестве 21 (тип II.2) характеризуются отсутствием целостной столбовой конструкции, хотя в них и наличествуют некоторые ямки (рис. 4, 1–4). Отдельную разновидность (тип II.3) составляют два строения, стоявшие на сложенном из камней фундаменте (рис. 4, 5).

Углубленные в грунт постройки имели геометрически правильные очертания. В большинстве случаев они четырехугольные (прямоугольные составляют 79 %, квадратные – 2,5 %, трапециевидные – 2,5 %), реже – овальные (16 %).

Площадь определена у 41 жилища, которые по этому показателю делятся на три группы: небольшие – 21 (7,3–14,5 м²), средние – 11 (15,5–23,8 м²) и значительные – 9 (26,1–42,4 м²). Преобладают строения первой группы (51,2 %), другие составляют меньшие доли (26,8 и 22 %).

В 26 жилищах (60 %) присутствовала яма, надо полагать, хозяйственного назначения. При этом в 18 случаях (42 %) ей сопутствовал очаг. Корреляция этих конструктивных элементов, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о долговременности строений.

Очаги зафиксированы внутри 29 построек, чаще всего (в 21 случае) – в единственном числе. В нескольких строениях существовали, правда, необязательно одновременно, два, три или четыре отопительных устройства. В своем большинстве очаги представляли собой открытые участки прокаленной почвы. Только десять были довольно просто обустроены. Два размещались в неглубоких ямах (Пекшево, постр. 14, 15), три – на пло-

щадке, предварительно покрытой слоем глины (Пекшево, постр. 13, 22, 30). Пять очагов были обложены камнями (Пекшево, постр. 3; Конь-Колодезь, жил. 1, 2; Большое Сторожевое, жил. 1).

В трех случаях отопительные устройства находились за пределами построек, хотя и в непосредственной близости, составляя единый комплекс (Пекшево, постр. 1, 25, 27). Для отличия от расположенных внутри очагов для них использован термин «кострище».

Постройки со следами столбового каркаса (тип II.1) обнаружены на городищах Пекшево (16), Мостище (1), Волошино I (1) и Россошки I (2). Семь из них овальные, 14 – прямоугольные (рис. 3). Площадь этих строений составляла от 8,6 до 42,4 м², но чаще всего была в пределах 20–30 м².

Основание жилищ находилось либо на уровне материка, либо ниже него на 0,05–0,30 м. Лишь на городищах Россошки I и Мостище постройки имели котлованы глубиной до полуметра. Зафиксированы случаи обмазки пола строений раствором глины с рубленой соломой (Россошки I) или смесью глины, извести и растительных волокон (Мостище, жил. 1).

В ряде случаев удалось зафиксировать вход в жилище (рис. 3, 2). В постройках со столбовыми конструкциями он был выявлен трижды. На городище Мостище вход жилища № 1 был обмазан глиной, смешанной с известью и органическими волокнами [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 110].

Стены этих строений, как и наземных построек, видимо, были сплетены из прутьев и обмазаны глиной. Остатки обмазки с отпечатками найдены в пяти комплексах. Возможно, при возведении стен применялись также иные материалы и технологические приемы. В частности, на городище Пекшево в постройке № 22 обнаружена обмазка с отпечатками не только прутьев, но и дерева [Медведев, 1988а. Л. 36–38]. Предполагается, что и на городище Мостище стены некоторых жилищ могли быть сооружены из деревянных досок или плах [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 110].

В 11 строениях по центру располагался столб, что свидетельствует, предположительно, о том, что их крыши были четырехскатные или шатровые. Во многих других случаях кровля, по-види-

мому, была односкатной. Двускатную крышу можно реконструировать для построек №№ 6, 17 и 22 Пекшевского городища. В них серия столбовых ямок находилась вдоль центральной оси (рис. 3, 3).

В основном жилища были однокамерными. Лишь в двух из вышеназванных пекшевских построек (№№ 7 и 22 – в последней особенно наглядно) по центральной оси размещались ямки, что свидетельствует о возможном наличии двух помещений (рис. 3, 3).

Отопительные устройства в виде открытых очагов (шесть были обустроены) обнаружены в 16 строениях типа П.1. Один раз кострище располагалось рядом. В основном на одно жилище приходился один очаг, но в некоторых случаях их было больше. Так, в постройке № 11 Пекшевского городища, площадь которой превышала 42 м², имелось четыре очага, а в постройке № 13 площадью около 28 м² – три.

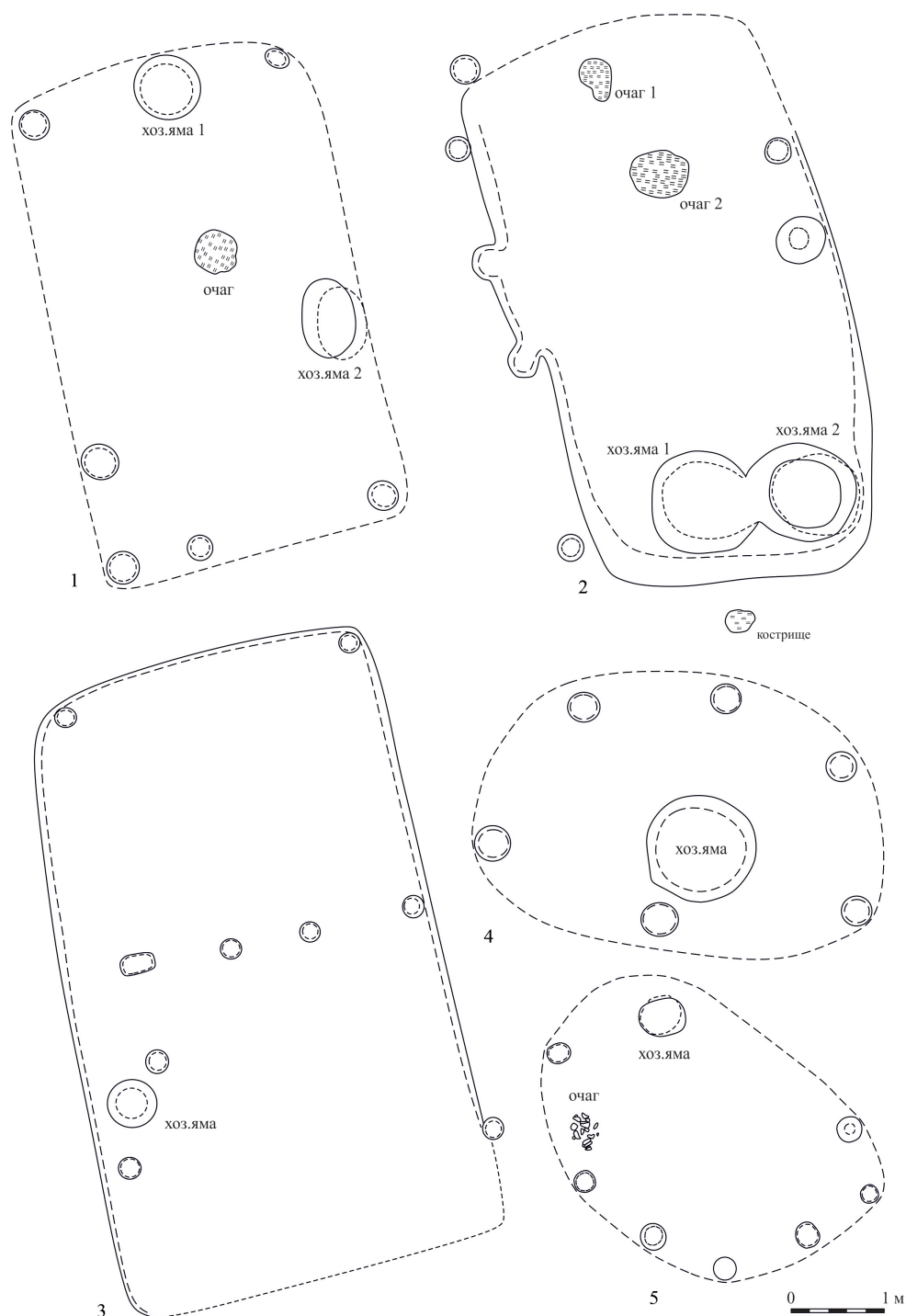

Рис. 3. Углубленные в грунт постройки каркасно-столбовой конструкции на городище Пекшево. 1 – постр. 12; 2 – постр. 5; 3 – постр. 22; 4 – постр. 25; 5 – постр. 3

Fig. 3. Pit-type dwellings of a post-and-frame structure at the Pekshevo hillfort. 1 – building 12; 2 – building 5; 3 – building 22; 4 – building 25; 5 – building 3

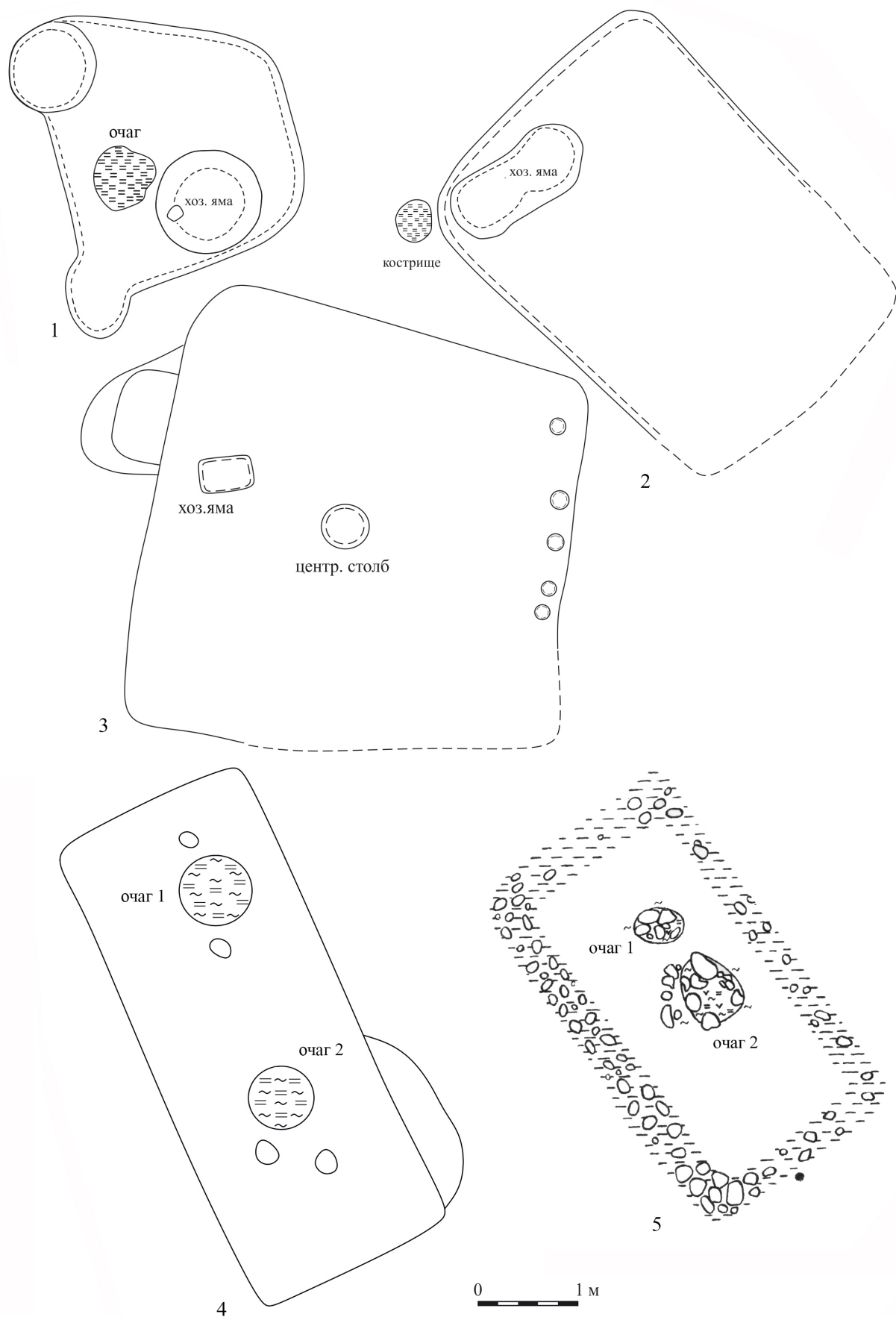

Рис. 4. Углубленные в грунт постройки без столбового каркаса (1–4) и на каменном фундаменте (5). 1 – Пекшево, постр. 2; 2 – Пекшево, постр. 27; 3 – Мостище, жилище 2; 4 – Титчиха-2, постр.; 5 – Конь-Колодезь, жилище 1
 Fig. 4. Pit-type dwellings without a post framework (1–4) and on a stone foundation (5). 1 – Pekshevo, building 2; 2 – Pekshevo, building 27; 3 – Mostishche, building 2; 4 – Titchikha-2, building 1; 5 – Kon-Kolodez, building 1

Внутри 11 жилищ типа II.1 находились хозяйственные ямы, в десяти случаях сочетавшиеся с очагами. Ям было от одной до четырех, но чаще всего на одно жилище приходилось одна – две.

Углубленные в грунт жилища типа II.2 открыты на городищах Большое Сторожевое (1), Волошино I (3), Мостище (6), Пекшево (8), Семилуки (2) и поселении 2 у хут. Титчиха (1). Они имели прямоугольную (19), квадратную (1) или трапециевидную (1) форму (рис. 4, 1–4). Хотя строения не имели явно выраженных столбовых конструкций, практически в каждом находилось несколько столбовых ямок, как правило, бессистемно расположенных, но иногда сосредоточенных вдоль одной из стенок (рис. 4, 3).

Площадь построек в целом меньше, чем у первой разновидности. Варьируя в пределах от 7,3 до 21,1 м², она в большинстве случаев составляла порядка 10–15 м².

Основание трех строений совпадало с уровнем материка, в остальных случаях находилось ниже на 0,10–0,35 м. Лишь у жилища, исследованного на поселении 2 у хут. Титчиха (рис. 4, 4), глубина составляла порядка 1 м [Меркулов, 2021. С. 14].

Вход визуально выделялся в семи сооружениях. Пол постройки № 27 на Пекшевском городище был обмазан глиной. В пяти постройках выявлена ямка от центрального столба, вероятно, служившего опорой для четырехскатной или шатровой крыши. Все жилища типа II.2 были однокамерными. По материалу и конструкции стен они, по видимому, не отличались от сооружений других типов. В трех найдена глиняная обмазка с отпечатками прутьев. В постройках выявлено 11 очагов, они не были каким-либо образом обустроены. Хозяйственные ямы (от 1 до 3) обнаружены в 15 постройках, в восьми – вместе с очагами.

Третья разновидность углубленных в грунт жилищ (тип II.3) представлена двумя прямоугольными сооружениями, стоявшими на фундаменте, сложенном из камней и глины (рис. 4, 5). Оба исследованы на городище Конь-Колодезь [Корепанов, 1983. Л. 6–8, 10–11]. То, что изучено полностью, имело размеры 8×4,5 м и площадь 36 м². Пол постройки относительно верха фундамента был углублен на 0,3 м. Стены состояли, видимо, из покрытого глиняной обмазкой плетня. В центральной части находились два последовательно использовавшихся очага, устроенных в углубленных на 0,3 м и обложенных камнем ямках диаметром около 1 м.

Заключение

Домостроительство скифоидного населения лесостепного Подонья характеризуется относительным разнообразием. Как сейчас становится ясно, важное место в нем занимали сооружения фортификационно-бытового назначения, создававшиеся в начальный период функционирования

многих городищ. «Жилые стены» уже выявлены, по меньшей мере, на девяти памятниках. Их наличие следует учитывать в оценках степени заселенности отдельных укрепленных поселений, и демографической ситуации в регионе. Тем более что на ряде городищ, возможно, в силу их кратковременности, представлена только такая категория построек.

Обустройство жилого пространства на поселениях обеспечивали и вполне традиционные отдельно стоящие постройки – наземные и углубленные в грунт. Об облике первых можно лишь догадываться по незначительным остаткам в культурном слое. Относительно параметров и конструктивных элементов вторых сохранились более определенные свидетельства. По следам в материке устанавливаются форма, площадь, наличие столбового каркаса, планировка таких сооружений; на сегодняшний день их известно 43.

По своим параметрам жилища аналогичны тем, что были повсеместно распространены в Лесостепной Скифии [Моруженко, 1989. С. 26; Шрамко, 1987; 1998; Бессонова, Скорый, 2001. С. 29–44]. В целом они, как, впрочем, и «жилые стены», отчасти сопоставимы с постройками городищ культуры, поселения которой расположены в северной части Подонья [Разуваев, 2016]. Уникальны для региона лишь строения на каменном основании, подобия которым известны на нижнеднепровских городищах последних веков до н.э. [Вязьмитина, 1969. С. 66; Погребова, 1958. С. 124].

Находки и стратиграфические данные позволяют распределить углубленные постройки по двум хронологическим группам. Наиболее древними, предположительно, являются жилища овальной формы, встреченные пока только на Пекшевском городище. По керамике и вещам А.П. Медведев датировал их VI–V вв. до н.э. [Медведев, 1999. С. 80]. В прямоугольных постройках, известных как на упомянутом, так и на других памятниках, представлены материалы только IV – начала III в. до н.э.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что фактически все отдельно стоящие постройки можно определить как легкие по конструкции. Отсутствуют капитально обустроенные и хорошо отапливаемые землянки или срубы, казалось бы, более соответствующие достаточно жестким климатическим условиям донской лесостепи. Возможно, это объясняется тем, что почти все объекты исследованы на городищах, раскопки которых на протяжении длительного времени являлись приоритетными. Между тем, вопрос о назначении и степени обжитости укрепленных поселений пока не прояснен. Представляется, что расширение знаний о таком важном аспекте материальной культуры среднедонского населения скифского времени, как домостроительство, всецело зависит от расширения рамок полевых изысканий.

Таблица 1. Основные характеристики углубленных в грунт построек
Table 1. Main features of pit-type buildings

Наименование памятника, № постройки	Форма	Размеры поверху (м)	Глубина в материке (м)	Площадь (кв.м)	Конструктивные особенности	Находки	Тип	Архивные источники, публикации
Пекшево, № 1	прям.	2,6×3,1	0,1–0,2	8,1	3 ст.я., х.я., кострище снаружи	к., угли, комки глины	П.2	Медведев, 1985. Л. 16
Пекшево, № 2	трапец.	2,4×1,6×2,5×3,1	0,1–0,15	7,6	2 ст.я., очаг, х.я.	кер., миниаторный сосудик, стекл. бусина, кам. орудие, куски обожженной глины, угли	П.2	Медведев, 1985. Л. 17–18; 1999. Рис. 42, 1
Пекшево, № 3	овал.	5,3×7,4	0	30,8	7 ст.я. ям по контуру, каменный очаг, х.я. с подбоем и приступкой	кер., развал горшка, бр. булавка, жел. зубилы, гл. пряслице	П.1	Медведев, 1985. Л. 18–20
Пекшево, № 4	прям.	3,3×4,7	0	15,5	10 ст.я. по контуру, 1 ст.я. в центре, 3 очага, х.я.	кер., развал горшка, пряслице	П.1	Медведев, 1986. Л. 14–16
Пекшево, № 5	прям.	3,6×6,3	0–0,3	22,7	7 ст.я. по контуру, из них 2 отмечают вход, 2 очага, 2 х.я.	кер., 3 гл. пряслица, 2 жел. ножа, кам. грузило, кам. абразив	П.1	Медведев, 1986. Л. 16–17; 1999. Рис. 41, 1
Пекшево, № 6	прям.	2,5×4	0	10	2 ст.я. в центре, 2 ст.я. у стенки, очаг, очажная яма, 3 х.я.	кер., горшок, к.ж.	П.2	Медведев, 1986. Л. 17–19
Пекшево, № 8	прям.	3×5,5	0,2	16,5	ст.я., очаг, 2 х.я.	кер., жел. нож, гл. пряслице, к.ж., гл. обмазка	П.2	Медведев, 1986. Л. 19–20
Пекшево, № 9	прям.	4,2×6,4	0,05–0,12	26,9	8 ст.я. по контуру, 1 ст.я. в центре, очаг, 2 х.я.	кер., к.ж., угли	П.1	Медведев, 1986. Л. 20–22; 1999. Рис. 41, 2
Пекшево, № 11	овал.	6×9	0,1–0,2	42,4	8 ст.я. по контуру, ст.я. в центре, 4 очага по контуру, очажная яма, 4 х.я.	керамика, лепной горшок, 2 гл. пряслица, фр-т гл. фигурки	П.1	Медведев, 1986. Л. 22–24
Пекшево, № 12	прям.	3,4×5,6	0	19	6 ст.я. по контуру, очаг, 2 х.я.	кер., жел. шило, 6 гл. пряслиц	П.1	Медведев, 1987. Л. 14; 1999. Рис. 41, 3
Пекшево, № 13	прям.	4,25×6,6	0,1–0,2	28,1	12 ст.я. по контуру и внутри, вход, 3 очага (1 покрыт глиняной обмазкой), 2 х.я.	кер., жел. нож, жел. зубило, 2 гл. пряслица, медное кольцо, к.ж., гл. обмазка	П.1	Медведев, 1987. Л. 14–16
Пекшево, № 14	прям.	3,8×5,6	0	21,3	7 ст.я. по контуру, 5 ст.я. внутри, в восточной половине прямоугольное углубление, в нем очаг	кер., 2 гл. пряслица, 2 гл. блока	П.1	Медведев, 1987. Л. 16
Пекшево, № 15	прям.	4,35×6	0	26,1	10 ст.я. по контуру, 7 ст.я. внутри, по центру углубление до 0,15 м, в нём очаг	кер., сосудик, фр-т жел. мотыги, гл. подвеска-колокольчик, к.ж., керамика, глиняная погребушка, 4 миниаторных сосуда, костяной конский налобник, костяной псалей	П.1	Медведев, 1987. Л. 16–17
Пекшево, № 17	овал.	5,2×7,5	0	30,6	8 ст.я. по контуру, 5 ст.я. вдоль центральной оси, очаг, золистое пятно, х.я.		П.1	Медведев, 1987. Л. 17–19
Пекшево, № 18	овал.	4,5×8,2	0	29	13 ст.я. по контуру, ст.я. в центре, очаг	кер., 4 миниаторных сосуда, 2 гл. антропоморфные фигурки, изделие из рога лося	П.1	Медведев, 1987. Л. 19–20; 1999. Рис. 39
Пекшево, № 19	овал.	4,9×6,15	0	23,8	7 ст.я. по контуру, эллипсовидное углубление с золой, углями, обгоревшим деревом (очаг?), х.я.	кер., железный серп	П.1	Медведев, 1987. Л. 20

Таблица 1 (продолжение). Основные характеристики углубленных в грунт построек
Table 1 (continued). Main features of pit-type buildings

Наименование памятника, № постройки	Форма	Размеры поверху (м)	Глубина в материке (м)	Площадь (кв.м)	Конструктивные особенности	Находки	Тип	Архивные источники, публикации
Пекшево, № 20	овал.	4,6×3,3	0	12	8 ст.я. по контуру, 2 ст.я. внутри, очаг	кер., костяные ложка, амулет и орудие, гл. льячка	П.1	Медведев, 1987. Л. 20–21; 1999. Рис. 40
Пекшево, № 22	прям.	4,05×6,9	0,1–0,15	27,9	5 ст.я. по контуру, 4 ст.я. внутри (поперек), покрытый гл. обмазкой очаг, х.я.	кер., 9 гл. пряслиц, жел. шило, к.ж., комки обожженной глины, обмазка с отпечатками прутьев и дерева	П.1	Медведев, 1988. Л. 36–38; 1999. Рис. 41, 4
Пекшево, № 23	прям.	3×4,65	0,1–0,2	14	ст.я. в центре, очаг, 3 х.я.	кер., 5 гл. пряслиц, фр-т бр. подвески, к.ж.	П.2	Медведев, 1988. Л. 38–40; 1999. Рис. 41, 5
Пекшево, № 25	овал.	3×4,4	0	10,4	6 ст.я. по контуру, х.я., кострище снаружи	кер., гл. пряслице, к.ж.	П.1	Медведев, 1988. Л. 41–42
Пекшево, № 27	прям.	3,1×4,4	0,2–0,25	13,6	обмазанный глиной пол, х.я., кострище снаружи	кер., 2 гл. пряслица, к.ж.	П.2	Медведев, 1988. Л. 43–44
Пекшево, № 28	прям.	изучена частично	0	?	9 ст.я. по контуру, 2 х.я.	кер., 2 гл. пряслица, к.ж.	П.2	Медведев, 1988. Л. 44–45
Пекшево, № 30	прям.	2,8×5	0,1–0,15	14	4 ст.я. по контуру, ст.я. в центре, очаг с глиняной обмазкой	кер., гл. пряслице, жел. шило к.ж., продукты горения, гл. обмазка	П.1	Медведев, 1988. Л. 38; 1999. Рис. 41, 4
Пекшево, № 31	прям.	3,1×5,5	0,15–0,3	17,1	2 ст.я. по краям, ст.я. в центре, 3 очага	кер., 8 гл. пряслиц, 2 гл. и 1 стекл. бусины, гл. зооморфная фигурка, бр. колечко, к.ж.	П.2	Медведев, 1988. Л. 46–48
Мостище, № 1	прям.	4,3×4,5× 4,6×4,7	0–0,5	20,3	20 ст.я. по контуру, 12 ст.я. внутри, ст.я. в центре, вход и пол обмазаны глиной с примесью извести и органических волокон, 2 канавки вдоль стен, очаг, х.я. снаружи	кер., бр. бляшка, к.ж.	П.1	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 110, 117
Мостище, № 2	прям.	4,2×4,7	0,2–0,25	19,7	5 ст.я. у стенки, ст.я. в центре, вход, х.я.	кер., кам. орудие, к.ж.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 110–111, 118
Мостище, № 4	прям.	4,4×4,8	0,3	21,1	ст.я., ст.я. в центре, вход, 3 х.я.	кер.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 111, 119
Мостище, № 5	прям.	3,45×4,2	0–0,5	14,5	4 ст.я. в углу, 6 ст.я. у стенки, ст.я. в центре, вход, х.я. снаружи	кер., к.ж.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 111–112, 120
Мостище, № 6	прям.	3,4×4	0,1	13,6	–	кер.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 112, 121
Мостище, № 7	квадр.	4,2×4,2	0,12–0,2	17,6	–	кер., к.ж.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 112, 121
Мостище, № 8	прям.	3,45×3,7	0,35	12,8	9 ст.я. у стенки, вход, х.я., подрезанный меловой остолец	кер., к.ж.	П.2	Синюк, Березуцкий, 2001. С. 112, 122
Волошино I, № 1 (1958)	прям.	4×3,4	0,05–0,2	13,6	4 ст.я. в трех стенках, ст.я. в центре, вход	нет данных	П.1	Либеров, 1958. Л. 9, Табл. V; Пузикова, 1969. С. 47

Таблица 1 (продолжение). Основные характеристики углубленных в грунт построек
Table 1 (continued). Main features of pit-type buildings

Наименование памятника, № постройки	Форма	Размеры по верху (м)	Глубина в материке (м)	Площадь (кв.м)	Конструктивные особенности	Находки	Тип	Архивные источники, публикации
Волошино I, № 2 (1958)	прям.	3,6×3,4×2,4	0,1–0,15	8,6	ст.я. у стенки, вход, 2 очага	горшок и миска	П.2	Либеров, 1958. Л. 9, Табл. V; Пузикова, 1969. С. 47
Волошино I, № 1 (1974)	прям.	4×2,7×2	0,15	9,5	вход, 2 х.я.	кер., сосуд, гл. пряслице,	П.2	Либеров, 1974. Л. 24
Волошино I, № 3 (1974)	прям.	не указаны	почти не углублена	14	4 ст.я. вдоль стенки, вход, очаг, 2 х.я.	кер. костяные проколка и псаллий, к.ж., обожжённая гл. обмазка, угли	П.2	Либеров, 1974. Л. 25–26
Семилуки, № 7	прям.	4,6×3	0–0,1	13,8	очаг, х.я.	кер., развал сосуда, 3 гл. пряслица, к.ж.	П.2	Пряхин, 1985. Л. 22–23
Семилуки, № 17	прям.	3×3,3	0–0,1	9,9	очаг, х.я.	кер. кусок охры, кости людей (погребение 5), развал горшка, 3 гл. пряслица	П.2	Пряхин, 1986. Л. 33–34
Россошки I, № 1	прям.	3,1×2,9×3,05×4,1	0,09–0,2	11,9	ст.я. по контуру, ст.я. в центре, пол обмазан глиной с примесью рубленой соломы	кер., многочисленные куски гл. обмазки с отпечатками прутьев	П.1	Шевченко, 2009. С. 166, 169
Россошки I, № 2	прям.	2,8×4,4×3,6	0,4–0,45	12,3	15 ст.я. по контуру, ст.я. в центре, пол обмазан глиной с примесью рубленой соломы	кер., пережжённый сосуд, гл. пряслице, к.ж., фр-ты гл. обмазки с отпечатками прутьев	П.1	Белая, Шевченко, 2016. С. 84
Конь-Колодезь, № 1	прям.	8×4,5	0,3	36	фундамент из камней на гл. растворе, 2 обожженных камнями очага (разновременных ?)	кер., пряслица, костяные проколка и наконечник стрелы, к.ж., фр-ты гл. обмазки,	П.3	Корепанов, 1983. Л. 6–8
Конь-Колодезь, № 2	прям.	изучена частично	0,2–0,25	?	фундамент из камней на гл. растворе, обожженный камнями очаг	гл. пряслице, кам. абразив, ко-стяная проколка	П.3	Корепанов, 1983. Л. 10–11
Большое Сторожевое, жилище (раскоп 13)	прям.	2,6×2,8	0,15	7,3	обожженный камнями очаг, х.я.	кер., зола, гл. обмазка с отпечатками прутьев, к.ж.	П.2	Белая, Недиков, 2022. С. 14
Тигучиха-2, № 1	прям.	5,2×2,1	0,8–0,95	10,9	4 ст.я., вход, 2 очага	отсутствуют	П.2	Меркулов, 2021. С. 14

Сокращения: бр. – бронзовый, гл. – глиняный, жел. – железный, кам. – каменный, кер. – керамический, к.ж. – кости животных, стекл. – стеклянный, ст.я. – столбовая яма, х.я. – хозяйственная яма

Таблица 2. Распределение углубленных в грунт построек по памятникам

Table 2. Distribution of pit-type buildings across the sites

Наименование памятника	Форма построек				Конструктивные особенности построек				Наличие в постройке очагов и хозяйственных ям			Местонахождение очага		
	прямо-угольная	квадратная	трапециевид.	овальная	выделенный вход	столбовой каркас	центр. столб	глинян. обмазка	очаг	яма	яма и очаг	внутри	снаружи	нет
Пекшево	16	-	1	7	2	17	8	4	6	4	14	20	3	1
Мостище	6	1	-	-	5	1	4	-	1	3	-	1	-	6
Волошино I	4	-	-	-	4	1	1	1	1	1	1	2	-	2
Семилуки	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-
Россошки I	2	-	-	-	-	2	2	2	-	-	-	-	-	2
Конь-Колодезь	2	-	-	-	-	2 (фундамент)	-	1	2	-	-	2	-	-
Бол. Сторожевое	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	-	-
Титчиха-2	1	-	-	-	1	-	1	-	1	-	-	1	-	-
Всего	34	1	1	7	11	21	17	9	11	8	18	29	3	11

ИСТОЧНИКИ

Корепанов К.И., 1981. *Отчет об археологических исследованиях городища Конь-Колодезь, Хлевенского района Липецкой области в 1981 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №9770)

Либеров П.Д., 1958. *Отчет о работе Воронежского отряда Лесостепной экспедиции ИИМК АН СССР в 1958 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №1726)

Либеров П.Д., 1959. *Отчет о работе Воронежского отряда Лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР в 1959 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №1871)

Либеров П.Д., 1962. *Отчет о результатах работы Воронежского отряда лесостепной скифской экспедиции ИА АН СССР в 1962 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №2489)

Либеров П.Д., 1971. *Отчет о работе Воронежской Лесостепной скифской экспедиции в 1971 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №4549)

Либеров П.Д., 1974. *Отчет о работе Воронежской Лесостепной скифской экспедиции в 1974 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №5257)

Либеров П.Д., Корнюшин Г.И., 1960. *Отчет о работе Воронежского отряда Лесостепной экспедиции в 1960 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №2118)

Либеров П.Д., Гуляев В.И., Пузикова А.И., Шкурко А.И., Тихонов Б.Г., 1968. *Отчет об археологических исследованиях Воронежской лесостепной скифской экспедиции в 1968 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №3692)

Медведев А.П., 1985. *Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета за 1985 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №10735)

Медведев А.П., 1986. *Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о раскопках Пекшевского городища в 1986 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №11844)

Медведев А.П., 1987. *Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского госуниверситета о работах в 1987 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №12056)

Медведев А.П., 1988а. *Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского госуниверситета о работах в 1988 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №12869)

Пузикова А.И., Качалова Н.К., Гуляев В.И., Корнюшин Г.И., 1966. *Отчет о работе Лесостепной Скифской экспедиции в 1966 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №3334)

Пряхин А.Д., 1985. *Отчет об исследовании Семилукского городища в 1985 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №10877)

Пряхин А.Д., 1986. *Отчет об исследовании Семилукского городища в 1986 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. №11271)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белая Н.Н., Шевченко А.А., 2016. Городище Россошки I на Среднем Дону, *КСИА*, №242, с. 81–95.

Белая Н.Н., Недиков В.Н., 2023. Некоторые итоги исследования городища Большое Сторожевое, *Полвека в поисках древностей: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета*. Воронеж: ВГПУ, с. 12–21.

- Бессонова С.С., Скорый С.А., 2001. *Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988–1996 гг.)*. Киев; Краков: ИА НАНУ; Ягеллонский университет, 156 с.
- Вязьмитина М.И., 1969. Культура населения Нижнего Днепра, *Советская археология*, №4, с. 62–77.
- Медведев А.П., 1988б. Городище Чертовикское 2, *Исследование памятников археологии Восточной Европы*. Воронеж: ВГПИ, с. 111–117.
- Медведев А.П., 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история Тысячелетия до н.э.* М.: Наука, 160 с.
- Медведев А.П., 2012. Городище скифского времени Верхняя Покровка II, *Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой)*. Курск: Курская городская типография, с. 136–141.
- Меркулов А.Н., 2016. Хозяйственно-производственные комплексы среднедонского населения скифского времени, *КСИА*, №242, с. 96–112.
- Меркулов А.Н., 2018. Материалы скифского времени городища Большое Сторожевое из раскопок 1987–1988 гг., *История: факты и символы*, №4(17), с. 17–29. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2018-16-3-17-30>
- Меркулов А.Н., 2021. *Поселение скифского времени у хутора Титчиха на Среднем Дону*. Воронеж: ВГПУ, 108 с.
- Моруженко А.А., 1989. Историко-культурная общность лесостепных племен междуречья Днепра и Дона в скифское время, *Советская археология*, №4, с. 25–38.
- Погребова Н.Н., 1958. Позднескифские городища на Нижнем Днестре (Городища Знаменское и Гавриловское), *Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье*. М.; Л.: АН СССР, с. 103–247. (МИА. №64)
- Пряхин А.Д., Рazuвaев Ю.Д., 1995. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 г.), *Археологические памятники Среднего Поочья*. Вып. 4. Рязань: НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Рязанской области, с. 43–68.
- Пузикова А.И., 1969. Поселения Среднего Дона, *Население Среднего Дона в скифское время*. М.: Наука, с. 41–81. (МИА. №151)
- Рazuвaев Ю.Д., 2016. Домостроительство городищского населения донской лесостепи, *Поволжская археология*, №3(17), с. 124–138.
- Рazuвaев Ю.Д., 2018. Постройка IV–III вв. до н.э. с бронзолитейным комплексом на верхнедонском городище у с. Верхнее Казачье, *КСИА*, №251, с. 181–192. <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.251.181-192>
- Рazuвaев Ю.Д., 2020. Культовые постройки на среднедонских поселениях скифской эпохи, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, т. 25, №4, с. 123–135. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.8>
- Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., 2001. *Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век)*. Воронеж: ВГПУ, 192 с.
- Шевченко А.А., 2009. Жилые постройки скифского времени на территории Среднего Дона (по материалам укрепленных поселений), *Археологические памятники Восточной Европы*. Вып. 13. Воронеж: Научная книга, с. 163–175.
- Шевченко А.А., 2010. *Городища скифского времени на территории Среднего Дона (как археологический источник)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 24 с.
- Шрамко Б.А., 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова Думка, 182 с.
- Шрамко Б.А., 1998. Люботинское городище, *Люботинское городище*. Харьков: Регион-информ, с. 9–131.

REFERENCES

- Belaya, N.N., Shevchenko, A.A., 2016, “Rossoshki I fortified settlement in the Middle Don”, *KSIA*, no. 242, pp. 81–95. (In Russ.)
- Belaya, N.N., Nedikov, V.N., 2023, “Some Results of the Research of the Hillfort of Bol’shoe Storozevoe”, *Half a Century in Search of Antiquities. Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Archaeological Expedition of the Voronezh State Pedagogical University*, VGPU, Voronezh, pp. 12–21. (In Russ.)
- Bessonova, S.S., Skoryy, S.A., 2001, *The Motronino Hillfort of the Scythian Period (Based on the Excavation Materials from 1988–1996)*, IA NANU, Jagiellonian University, Kiev, Krakow, 156 p. (In Russ.)
- Vyazmitina, M.I., 1969, “The Culture of the Population of the Lower Dnieper”, *Sovetskaya arheologiya*, no. 4, pp. 62–77. (In Russ.)
- Medvedev, A.P., 1988b, “The Chertovitskoe 2 Hillfort”, *Investigation of Archaeological Sites of Eastern Europe*, VGPU, Voronezh, pp. 111–117. (In Russ.)
- Medvedev, A.P., 1999, *The Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region: Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC*. Nauka, Moscow, 160 p. (In Russ.)
- Medvedev, A.P., 2012, “The Verkhnyaya Pokrovka II Hillfort of the Scythian Period” *Antiquities of the Left-Bank Dnieper Region from the Stone Age to the Late Middle Ages (Dedicated to the 80th Anniversary of A.I. Puzikova)*, Kursk City Printing House, Kursk, pp. 136–141. (In Russ.)
- Merkulov, A.N., 2016, “Household Production Constructions of the Middle Don Population from the Scythian Period”, *KSIA*, no. 242, pp. 96–112. (In Russ.)
- Merkulov, A.N., 2018, “Materials of the Scythian period from the Bolshoye Storozevoe hillfort from the excavations of 1987–1988”, *History: Facts and Symbols*, no. 4(17), pp. 17–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2018-16-3-17-30>

- Merkulov, A.N., 2021, *Settlement of the Scythian period near the Titchikha farmstead in the Middle Don region*. VGPU, Voronezh, 108 p. (In Russ.)
- Moruzhenko, A.A., 1989, "The Historical and Cultural Community of the Forest-Steppe Tribes of the Dnieper–Don Interfluvium in the Scythian Period", *Sovetskaya arheologiya*, no. 4, pp. 25–38. (In Russ.)
- Pogrebova, N.N., 1958, "Late Scythian Hillforts on the Lower Dnieper (Znamenskoe and Gavrilovskoe Hillforts)", *Sites of the Scytho-Sarmatian Period in the Northern Black Sea Region*, AN USSR, Moscow, Leningrad, pp. 103–247. (MIA, no. 64) (In Russ.)
- Pryakhin, A.D., Razuvaev, Yu.D., 1995, "The Semilukskoe Hillfort of the Late Scythian Period on the Don River (Main Results of the Excavations in 1984–1993)", *Archaeological Sites of the Middle Oka Region*, no. 4, NPC for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments of the Ryazan Region, Ryazan, pp. 43–68. (In Russ.)
- Puzikova, A.I., 1969, "Settlements of the Middle Don", *The Population of the Middle Don in the Scythian Period*, Nauka, Moscow, pp. 41–81. (MIA, no. 151) (In Russ.)
- Razuvaev, Yu.D., 2016, "Housing of the Gorodets population of the forest-steppe area of the Don Region", *The Volga River Region Archaeology*, no. 3, pp. 124–138. (In Russ.)
- Razuvaev, Yu.D., 2018, "The building of the 4th – 3rd centuries BC with a bronze casting assemblage in the Upper Don fortified settlement near the village of Verkhnee Kazachye", *KSIA*, no. 251, pp. 181–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.251.181-192>
- Razuvaev, Yu.D., 2020, "Cult buildings on the Middle-Don settlements of the Scythian Era", *Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relations*, no. 4, pp. 123–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.8>
- Sinyuk, A.T., Berezutsky, V.D., 2001, *The Mostishchensky Complex of Ancient Sites (Bronze Age – Early Iron Age)*. VGPU, Voronezh, 192 p. (In Russ.)
- Shevchenko, A.A., 2009, "Residential buildings of the Scythian Period in the Middle Don Region (Based on Materials from Fortified Settlements)", *Archaeological Sites of Eastern Europe*, no. 13, Nauchnaya Kniga, Voronezh, pp. 163–175. (In Russ.)
- Shevchenko, A.A., 2010, *Hillforts of the Scythian Period in the Middle Don Region (as an Archaeological Source)*. Dissertation abstract ... Candidate of Historical Sciences. Moscow, 24 p. (In Russ.)
- Shramko, B.A., 1987, *The Bel'skoe Hillfort of the Scythian Period (City of Gelon)*. Naukova Dumka, Kiev, 182 pp. (In Russ.)
- Shramko, B.A., 1998, "The Lyubotyn Hillfort", *The Lyubotyn Hillfort*, Region-Inform, Kharkov, pp. 9–131. (In Russ.)

Сведения об авторах

Александр Николаевич Меркулов, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Воронеж. E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9957-3065, Scopus ID: 57191252514

Юрий Дмитриевич Разуваев, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Воронеж. E-mail: razuvaevyd@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4865-3206, Scopus ID: 57208642579

Information About the Authors

Alexandr N. Merkulov, Cand. Sc. (History), associate professor, Voronezh State Pedagogical University, Russian Federation, Voronezh. E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9957-3065, Scopus ID: 57191252514

Yurij D. Razuvaev, Cand. Sc. (History), associate professor, Voronezh State Pedagogical University, Russian Federation, Voronezh. E-mail: razuvaevyd@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4865-3206, Scopus ID: 57208642579

Авторский вклад:

А.Н. Меркулов – разработка концепции, формальный анализ, получение финансирования, проведение исследования, административное руководство исследовательским проектом, научное руководство, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Ю.Д. Разуваев – разработка концепции, формальный анализ, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors' contributions:

A.N. Merkulov – conceptualization, formal analysis, funding acquisition, investigation, project administration, supervision, visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

Yu.D. Razuvaev – conceptualization, formal analysis, investigation, data visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

Conflict of interests: the authors declare the absence of conflict of interests